

УДК 343.3

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА***В. А. Терентьева***THE LEGAL NATURE OF PLACING MINORS IN SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS***V. A. Terentieva*

Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы такой принудительной меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних преступников, как помещение их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

The paper addresses the study of the legal nature of such compulsory educational measures for juvenile offenders as their placement in special educational institutions.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, освобождения от уголовного наказания.

Keywords: compulsory educational measures, exemption from criminal punishment.

История развития, основания применения и само понятие принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, отражается в ее правовой природе. Существует несколько точек зрения на правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия.

Ученые, согласно одной из них, считают, что данные меры воплощают в себе одну из сторон уголовной ответственности, хотя и означают освобождение от уголовного наказания. В обоснование своей позиции они приводят следующие аргументы: указанные меры применяются за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правового запрета, имеют принудительный характер, применяются в соответствии с нормами уголовного законодательства, сопряжены с различного рода лишениями и ограничениями, при их применении государство не отказывается от отрицательной оценки деяния и лица, его совершившего.

Принудительные меры воспитательного воздействия не являются ни наказанием, ни какой-либо иной формой реализации уголовной ответственности. Действительно, одной из форм реализации уголовной ответственности является отрицательная оценка преступления и лица его совершившего, в обвинительном приговоре суда. В применении принудительной меры воспитательного воздействия в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ, однако, не содержится осуждения и порицания. Ст. 432 УПК РФ устанавливает, что, постановив обвинительный приговор, суд вправе освободить несовершеннолетнего от уголовного наказания и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия (речь идет о мере, назначаемой в соответствии со ст. 92 УК РФ). В данном случае имеет место уголовная ответственность несовершеннолетнего, но проявлением этой ответственности будут не сами принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые по постановлению суда, а отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, данная в обвинительном приговоре.

Принудительная мера воспитательного воздействия, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ, не может вы-

ступать материальным носителем уголовной ответственности, так как лишена возмездного характера, не выражает порицания, направлена на ресоциализацию несовершеннолетних. Мера, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ, не позорит несовершеннолетних, она не является выражением отрицательной оценки государства, поскольку не служит средством передачи лицу негативного отношения со стороны государства к его деянию и личности. В этом случае общество и государство отказываются от наказания, принимая в расчет какие-либо факторы, например, несовершеннолетие и возможность быстрого исправления, а порицание выражается в обвинительном приговоре суда.

Суровость указанной меры не зависит количественно от тяжести преступления, срок принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, определяется количеством времени, необходимого для исправления и воспитания несовершеннолетних, однако должен быть ограничен предельным сроком в три года. Данная мера не преследует цели общего предупреждения и не может быть основана на устрашении, а также установлена для экономии мер государственной репрессии, выраженных в уголовном наказании. На основании всего вышеизложенного позиция о том, что принудительные меры воспитательного воздействия являются одной из специфических форм осуществления уголовной ответственности, не представляется верной.

Вторая позиция заключается в том, что принудительные меры воспитательного воздействия понимаются как выражение уголовной ответственности, обладающее особой природой, поскольку несут в себе элементы кары, хотя и не в таком количестве, как уголовное наказание. Другими словами, сторонники этой позиции утверждают, что различие наказания и принудительных мер воспитательного воздействия не качественное, а количественное, поскольку и те и другие содержат в себе как элементы кары, так и элементы исправительного воздействия. Этой же точки зрения придерживается В. В. Устинова, которая полагает, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение является по своему содержанию карательным.

Однако, по нашему мнению, все физические ограничения, претерпеваемые несовершеннолетним при помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, направлены не на обеспечение возмездного характера этой меры, а на обеспечение контроля и специального педагогического режима. Н. К. Семернева, С. Г. Келина также считают, что кара не относится к содержанию принудительных мер воспитательного воздействия.

На наш взгляд, ограничения, применяемые к несовершеннолетнему при назначении принудительных мер воспитательного воздействия служат обеспечением воспитания, а не наказания. Одновременно следует отличать принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 92 УК РФ, от чисто воспитательных мер, поскольку данная мера применяется к особой категории несовершеннолетних, которые совершили преступление, и, соответственно, наделена особым государственно-принудительным характером реализации.

Все меры воспитательного воздействия, на наш взгляд, являются специфическим видом мер, предусмотренных для несовершеннолетних УК РФ. В данных мерах реализуется сила государственного принуждения. Несмотря на необходимость согласия несовершеннолетнего на прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 6 ст. 427 УПК РФ, если таковые были назначены судом, лицо обязано их исполнять. Принудительный характер указанных мер выражается в том, что принудительные меры воспитательного воздействия в целом осуществляются вне зависимости от воли несовершеннолетнего или его законных представителей, а также могут повлечь неблагоприятные последствия при их неисполнении. Законодатель закрепил в ч. 4 ст. 90 УК РФ возможность привлечения лица к уголовной ответственности при систематическом неисполнении установленных предписаний. Что касается мер, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, то подобные неблагоприятные последствия отсутствуют, однако, этот факт не может свидетельствовать об отсутствии принудительного характера. Полагаем, что это является недостатком, который не позволяет в полном объеме реагировать на противоправное поведение несовершеннолетнего после назначения ему помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия, на наш взгляд, направлено на исправление несовершеннолетнего, на привитие ему базовых навыков позитивного поведения в обществе. Принудительные меры воспитательного воздействия призваны выработать у лица необходимые правила общения, скорректировать, перевести его поведение в категорию общественно полезного или социально нейтрального. Поскольку несовершеннолетние отличаются повышенной восприимчивостью к внешнему воздействию в соответствии с особенностями строения их психики, то данная цель может быть достигнута скорее методами, не связанными с уголовным наказанием, что соответствует балансу между репрессивностью принуждения и необходимой защитой личности.

Сторонники третьей позиции утверждают, что поскольку законодатель четко различил случаи применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовного наказания и от уголовной ответственности, то правовая природа применяемых в двух случаях мер является различной. В случае применения ст. 90 УК РФ, эти меры будут являться принудительными мерами воспитательного воздействия, а при освобождении от уголовного наказания, по их мнению, указанные меры будут являться выражением уголовной ответственности. «Юридическая природа принудительных мер воспитательного характера, назначаемых в соответствии с ч. 1 настоящей статьи (92 УК РФ) заключается в их значении как особой формы реализации уголовной ответственности...» [1, с. 259].

Думается, что представленная точка зрения не является убедительной. Принудительные меры воспитательного воздействия, указанные в ст. 90 УК РФ, могут применяться как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от уголовного наказания. При этом одни и те же принудительные меры воспитательного воздействия не могут рассматриваться в двух разных категориях как воплощение уголовной ответственности и как освобождение от нее. Принудительные меры воспитательного воздействия не могут являться формой реализации уголовной ответственности, поскольку эти меры не несут в себе осуждения лица и элементов кары, что было указано выше.

Н. В. Щедрин объясняет юридическую природу принудительных мер воспитательного воздействия через теорию мер безопасности. Под мерами безопасности Н. В. Щедрин понимает: «...меры некарательного ограничения поведения физических... лиц... применяемые специально уполномоченными субъектами при наличии указанных в законе фактических оснований, на определенный законом срок, в целях... ограждения объекта охраны от вредного влияния любых источников опасности» [4, с. 3]. Е. А. Попкова указывает, что меры безопасности заключаются в специальных правоограничениях, необходимых для безопасности общества и для предупреждения совершения новых преступлений.

Меры безопасности в отношении несовершеннолетних должны сопровождаться воспитанием. Как утверждает Н. В. Щедрин: «... воспитательные меры должны составлять основу, а ограничения – условия для воздействия на несовершеннолетних с помощью этих воспитательных средств» [4, с. 7]. Данное утверждение, по нашему мнению, должно составлять суть помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ. В этих учреждениях меры ограничения должны играть второстепенную роль по отношению к воспитательным мерам. Весь принудительный потенциал должен быть направлен на реализацию воспитания и ни на что иное (ни на кару, ни на ограничение прав несовершеннолетних).

Раскрывая правовую природу такой принудительной меры воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, необходимо отметить, что это,

прежде всего, – специфическая разновидность освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних.

Необходимо особо подчеркнуть, что сутью этих мер является воспитание и ограничение несовершеннолетних в неправомерном поведении. Наряду с педагогическим (воспитательным) характером в данных мерах присутствует принудительное исполнение. Принудительный характер указанных мер выражается в том, что они применяются независимо от согласия несовершеннолетних и их законных представителей, что было рассмотрено выше. Принудительное исполнение не превращает эти меры в уголовное наказание, поскольку, как было указано выше, нет характерных последствий (судимость) и содержания (кара). На этот момент указывает и Д. Меркушов, говоря, что при осуществлении принудительных мер воспитательного воздействия положение несовершеннолетнего не равно положению осужденного: «Применяя эти меры, суд не ставит несовершеннолетнего в положение осужденного» [2].

Для уяснения указанной позиции полагаем верным рассмотреть институт судимости в уголовном праве. Судимость – это уголовно-правовое последствие наказания, определяющее не только особое правовое положение лица, но и влекущее неблагоприятные последствия общеправового характера. Как последствие уголовного наказания судимость имеет два аспекта перспективный – контроль за осужденным вследствие его правового положения, и ретроспективный – возможность особых последствий при рецидиве. Исходя из смысла принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК РФ, несовершеннолетний освобождается от обоих аспектов и считается несудимым.

Судимость, как показывают криминологические исследования, является существенным препятствием, затрудняющим процесс социальной адаптации лиц. У несовершеннолетних в силу их возрастных особенностей возможностей адаптироваться еще меньше. Наши исследования показали, высокую степень отчуждения обществом несовершеннолетних преступников. На вопрос: «Изменилось ли отношение к вам после вынесения приговора» – 13,9 % несовершеннолетних воспитанников спецшколы ответили «не очень»; «нет» – 25 %, «да» – 47,2 %, а 13,9 % – затруднились ответить. На вопрос: «Изменилось ли отношение к вам после вынесения приговора» – 15,4 % несовершеннолетних воспитанников спецПТУ ответили «не очень»; «нет» – 23,1 %, «да» – 61,5 %. Считаем верным исключение законодателем такого последствие, как судимость, при применении принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, поскольку это соответствует нормам международного права и способствует адаптации несовершеннолетних.

Отказавшись от такого существенного последствие, законодатель провел явную грань между уголовным наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия. Судимость не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ и от уголовного наказания на основании ст. 92 УК РФ. Принудитель-

ные меры воспитательного воздействия представляются более предпочтительными по сравнению с уголовным наказанием, поскольку включают больше возможностей для развития положительных качеств личности несовершеннолетнего и являются более гибкими, они в большей мере способствуют расширению круга субъектов воспитания, включая в том числе и общественность.

Изучение правовой природы данной меры невозможно без анализа процедуры назначения помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Для анализа процедуры назначения принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, большое значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В указанном постановлении поднимаются вопросы, касающиеся рассмотрения материалов при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Применение части 2 статьи 92 УК РФ в судебном заседании проходит в два этапа: вынесение обвинительного приговора суда ст. 432 УПК РФ и вынесение постановления об освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания с применением помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. «Решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК, принимается судом коллегиально, в результате судебного разбирательства... При прекращении производства по делу (в этих случаях – при поступлении дел с обвинительными заключениями) суды выносят определение, а при освобождении от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного характера – приговор с освобождением от наказания» [2].

В приговоре суда необходимо дать анализ обстоятельств, которые предоставляют возможность освобождать несовершеннолетнего от уголовного наказания: «Обстоятельства, устанавливаемые для... применения принудительных мер воспитательного воздействия: зрелость эмоций, степень социализации, особенности характера личности, факторы, влияющие на степень и характер ответственности» [3, с. 19]. Именно на необходимость этого анализа указывают и международные акты, касающиеся несовершеннолетних.

Согласно законодательству помещение в одно специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа лиц возможно в порядке применения принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, и в порядке реализации процедуры защиты несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении, следовательно, необходимо рассмотреть отличия этих двух процедур помещения.

1. Разные правовые основания (у тех, кто не достиг возраста уголовной ответственности, основанием для помещения в указанные учреждения служит закон

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 30.06.1999, а не УК РФ).

2. Различность процедур рассмотрения (при помещении не в порядке ст. 92 УК РФ возбуждается производство на основе прекращенного уголовного дела, не выносятся приговор).

3. Разные правоотношения (отсутствие уголовного правоотношения при помещении малолетних в данные учреждения, поэтому производство направлено на применение принудительных государственно-властных мер, а не уголовно-правовых, как в случае с освобождением от уголовного наказания).

4. Разные основания применения данной меры (у малолетних нет основания для уголовной ответвен-

ности – состава преступления (этот признак схож с применением принудительных мер медицинского характера, тоже есть дефект в субъекте), а при применении ч. 2 ст. 92 УК РФ такое основание имеется).

Следовательно, правовая природа принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, будет существенно отличаться от правовой природы помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, поскольку последнее не является принудительной мерой воспитательного воздействия. В связи с этим полагаем целесообразным создание иных учреждений для лиц, находящихся в социально-опасном положении.

Литература

1. Комментарий к УК РФ / под ред. Ю. И. Скуратова, Л. М. Лебедева. – М., 2000.
2. Меркушов, Д. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Д. Меркушов // Справочно-правовая система «Консультант +».
3. Просвирин, В. Г. Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юр. наук / В. Г. Просвирин. – Волгоград, 2001.
4. Щедрин, Н. В. Виды антикриминальных мер безопасности / Н. В. Щедрин // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Т. 2. – Красноярск, 2003.

Информация об авторе:

Терентьева Валерия Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, 8(3842)58-37-43, crim_law@kemsu.ru

Valeria A. Terentieva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.